DOI: 10.17117/na.2016.07.02.262

<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.262.pdf>

Поступила (Received): 28.07.2016

Бозкурт Ремзи Анализ юмористических притч о Ходже Насреддине с точки зрения теории несоответствия

Bozkurt Remzi
Analysis of humorous parables about Khodzhe Nasreddine
from point of theory of disparity the incongruity theory

Как известно, из трех общепринятых теорий познания юмора доминирующей является теория несоответствия (the Incongruity Theory), наряду с теориями превосходства и утешения. Данная дифференциация обосновывается тем, что возникновение смеха – это процесс, в котором должны учитываться все вызывающие его условия и причины. Разные народы мира имеют свою культуру, свои понятия, в том числе и о юморе. В этом отношении мы можем рассмотреть притчи, шутки, анекдоты о Ходже Насреддине в свете теории несоответствия, к которой мы можем отнести большую часть юмора об этом восточном фольклорном персонаже

Ключевые слова: смех, юмор, теория несоответствия, притча

There are three conventional humor theories where the dominant theory is non-compliance (the Incongruity Theory), along with the theories of superiority and comfort. This differentiation is based on the fact that the occurrence of laughter – a process, which should take into account different conditions and causes. Different nations of the world have their own culture, their own ideas, including their own humor. In this respect, we can consider the parables, jokes about Hodja Nasreddin in light of the inconsistency theory, to which we can attribute much of the humor of this eastern folklore character

Key words: laughter, humor, incongruity theory, parable

Бозкурт Ремзи

Аспирант

Бишкекский гуманитарный университет

г. Бишкек, пр. Мира, 27

Bozkurt Remzi

Graduate

Bishkek humanities university

Bishkek, Mira ave., 27

Проблема смеха всегда волновала умы исследователей и была предметом теоретического осмысления философов, начиная с древних времен. Попытки ответа на вопрос о природе смеха предпринимаются и в наше время учеными, подчеркивающими физиологическую и психологическую основу данного феномена. Современные исследователи во всем многообразии подходов к проблеме смеха выделяют две противоположные системы взглядов. Первая система, восходящая своими корнями к Демокриту, Аристофану, Лукиану, рассматривает смех как цельное мировоззрение, дополняющее серьезный взгляд на мир, а комическое – как способ выставления на всеобщее обозрение несовершенства мира с целью его искоренения. Вторая система, идущая от Платона, Аристотеля,

Цицерона, Квинтилиана, трактует смех более рационалистически и интеллектуально, усматривая сущность комического в «безболезненной ошибке» и пытаясь свести его преимущественно к сфере отдыха и развлечений [1].

Важное значение имеют труды М.М.Бахтина, Л.Е.Пинского, В.Я.Проппа, анализировавших смех в конкретно-историческом аспекте. Современное философское понимание юмора углубляется М.И.Михайловым, Л.Ю.Фуксом, В.О.Пигулевским, М.Н.Столовичем, В.М. Пивоевым, М.С.Каганом, А.Я.Зисем, Л.В.Карасевым, Ю.Б.Боревым и др. Культурологические аспекты находятся в центре внимания Д.С.Лихачева, А.М.Панченко, Н.В.Понырко, А.А.Сычева. Понимание роли юмора на социальном уровне существенно углубили W.Ruch, A.Ziv, R.Martin, A.Berger, P.McGhee, R.Provine, M.Davis, G.Fine [2].

Большинством исследователей определяются три фундаментальные теории юмора: *теория превосходства, теория несоответствия и теория утешения. Глубокий и интересный, на наш взгляд, анализ развития и видоизменения этих трех концепций в мировой истории представляют в своих трудах современные американские исследователи Эдриан Бардон и Джон Морреал* [3, 4]. Дж. Морреал полагает, что три указанные теории объединяет «одна черта, общая для всех проявлений смеха», но индивидуальные концепции, объединенные в теории последующими исследователями, «отличаются в других отношениях» [4, p.6].

Российские исследователи А.В.Дмитриев и А.А.Сычев считают, что между приверженцами теорий нет преемственности, но есть идентичный подход к юмору, единое понимание «конкретной причины смеха» [5, с. 136].

По словам лингвиста В. Раскина, «все три подхода оценивают такое сложное явление как юмор с различных углов и совершенно не противоречат друг другу – скорее они довольно тонко дополняют друг друга» [6, p. 40].

От античных времен до наших дней в проблеме юмора ученые в большинстве своем выделяют теорию несоответствия. Они утверждают, что в основе юмора лежит противоречие. Оно служит как бы формой, а содержательно эти противоречия принадлежат различным парам характеристик, которые выделяли исследователи: сущность и мнимость, форма и бесформенность, величие и ничтожность [7, с. 214].

Артур Шопенгауэр, примыкающий к теории несоответствия, в работе «Мир как Воля и Представление» пишет, что смех рождается тогда, когда частность вдруг опережает всеобщее, а юмор происходит из неумения какого-то понятия схватить вещь. То есть два несовпадающих элемента, из которых возникает смешное – это усвоенные нами понятие и реальный объект, который «мыслился в этом понятии» (но в действительности оказался отличным от него) [8, с.65].

Стоит подчеркнуть, что приверженцы данной теории обладают высоким интеллектом. Чувство юмора у таких людей связано не с силой чувственности, а с проницательностью и гибкостью их ума. Вот почему юмор считается привилегией умных людей. Об этом свидетельствуют различные точки зрения, высказывания выдающихся мыслителей и ученых. Обратим внимание на одно из таких высказываний. «Это достойно самого Насреддина!» – так говорят в Египте, Сирии, Персии, Турции, Центральной Азии, Пакистане, Индии и даже

Греции, когда происходит что-то смешное. В данной сентенции напрямую связывается юмор и имя Ходжи Насреддина. Его имя употребляется уже в нарицательном смысле, как синоним термина «смешное» [9].

О Ходже Насреддине слышали многие, ведь он является фольклорным персонажем мусульманского Востока и некоторых народов Средиземноморья и Балкан, героем анекдотов и юмористических притч. Первые анекдоты о Ходже Насреддине были записаны в Турции в книге под названием «Салтукнамэ» (Saltukname) (1480 г.). Здесь традиционно принято считать, что Ходжа Насреддин родился в 605 г. Хиджры (1208 г.) в селении Хорту (Hortu) близ города Эскишехир, а умер в 683 г. Хиджры (1284 г.) в городе Акшехир (Турция). Однако на настоящий момент не существует подтвержденных сведений или серьезных оснований говорить о конкретной дате или месте рождения Насреддина, поэтому вопрос о реальности существования данного персонажа остаётся открытым [10].

В турецкой литературе, если рассматривать притчи о Ходже Насреддине через призму теории несоответствия, мы можем увидеть, насколько в них много глубинного смысла. Например, притча-анекдот «Раскладывать муку на веревке». *Сосед попросил у Ходжи Насреддина веревку. Ходжа пошел в дом и, вернувшись, произнес свою известную фразу: «Веревка занята: на ней раскладывают муку».* Здесь очевидно, что Ходжа не собирался давать веревку. Факторы, вызывающие смех – веревка и мука. Как упоминалось выше, по Шопенгауэру, эти два несвязанных пункта выстроились рядом друг с другом, и сформировавшийся в сознании контраст побуждает слушателей смеяться.

Хороший пример для тематического исследования представляет собой притча-анекдот «Котел умер». *Однажды Ходжа занял у соседа котел. Когда настала пора возвращать котел обратно, он положил в середину маленькую сковородку и сказал: «Это твой котел родил». Через некоторое время Насреддин снова попросил у соседа котел. И не вернул, объяснив это словами: «Твой котел умер», добавив при этом: «Если ты поверил, что котел может родить, то почему тогда не веришь, что он может умереть?».* Таким образом

Ходжа дал котлу жизнеспособность, передав свойства человека неодушевленному объекту. Наше восприятие и ожидания создали несоответствие в данной неожиданной ситуации, и внезапное осознание отличий от принятого вызывает у нас смех.

Еще одним представителем теории несоответствия является Джеймс Битти, который был первым, кто развел физиологический смех (от щекотки) и психический смех (от шутки); последний, согласно ему, происходит от идеи, объединяющей необъединяемые вещи. Иначе говоря, в своей теории о смехе он делит смех на два вида: эмоциональный и животный смех. Эмоциональный смех вызывает несовместимость мыслей, исходящих от чувств [11, р. 28].

Пример такой ситуации демонстрирует притча о Ходже Насреддине и его жене. *Ходжа заболел и, лежа на кровати, говорит своей жене: «Дорогая, оденься в новый наряд и приди ко мне». Жена в ответ, рыдая: «Ходжа, когда ты так болен, стоит ли мне украшаться?». Ходжа: «Любимая, я прошу об этом неспроста, ибо ангел смерти бродит вокруг меня; может, ты понравилась ему, и он оставит*

меня, взяв тебя». Здесь представлен типичный пример эмоционального смеха. Состояние Ходжи Насреддина должно было быть воспринято трагически. Восприятие его жены мы видим в этом направлении, оно адекватно. Но ожидания и представленный случай отличаются: нарядные одежды и неуместное желание больного не соответствуют друг другу.

Кроме речевого юмора у Ходжи Насреддина имеются смешные несоответствия действий, хотя и в меньшей степени. Некоторые его действия, дошедшие до нас в устной форме, забавны и по сей день. Приведем в качестве примера притчу «Как ехать на осле». *Собравшись в путь со своими учениками, Ходжа уселся на осла задом наперед. На вопрос удивленных учеников он ответил: «Если бы я ехал лицом вперед, то это было бы неприлично, ибо вы оказались бы у меня за спиной. Если бы вы шли впереди меня, то это было бы неприлично, ибо я оказался бы за вашими спинами. Вот и пришлось мне усестись на седле лицом к вам».* Данное действие Ходжи – из ряда комических действий, т.к. эта сцена вырисовывает явное несоответствие в воображении слушателей.

Некоторые притчи, которые вызывают несовместимость движений и поведения, имеют смысл только при речевой поддержке. *Жена, услышавшая грохот от падения Ходжи с высокой лестницы, спросила: «Что случилось?». Ходжа ответил, что упал кафтан. На вопрос жены, может ли кафтан издавать столько шума, Ходжа ответил: «Может. Я ведь был внутри кафтана».* Данная действенно-речевая взаимосвязь дополняет картину. Падение Ходжи с лестницы является примером действенного юмора, т.к. своим ответом Ходжа порождает несоответствие в мыслях, и тем самым вызывает смех.

Еще один пример несоответствия: *«Когда я был в пустыне – сказал однажды Насреддин, – я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов». На вопрос: «Однако, как вам это удалось?» Ходжа ответил: «Легко. Просто я побежал, а они побежали за мной».* Здесь налицо одновременное появление не соединимых, не совпадающих в данном контексте элементов. После схватывания несоответствия появляется переоценка ситуации в целом.

Итак, мудрость юмористического наследия Ходжи Насреддина, забавляя словами и действиями, пародируя противоречивыми мыслями и поведением, раскрывает такие социальные качества, как наивность, добросовестность, честность, скупость, черствость, жестокость и, в целом, положительные или отрицательные черты характера людей. Природа юмора многими исследователями описывается как реакция восприятия несоответствия, которое вызывает улыбку и смех. И именно в свете теории несоответствия в большей степени встречается юмор о Ходже Насреддине. Однако мы не можем ограничить анализ и толкование юмора Ходжи только данной теорией исходя из того, что наследие этого яркого восточного фольклорного персонажа весьма богато и имеет сложную структуру.

Список используемых источников:

1. Титаренко И.Н. Эстетика. Таганрог: ТРТУ, 2006. 225 с.
2. Латышев Ю.В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: Теоретико-методологический анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2003. 147 с.

3. Adrian Bardon. "The Philosophy of Humor," in *Comedy: A Geographic and Historical Guide*, ed. by Maurice Charney. Connecticut: Greenwood Press, 2005. URL: <http://faculty.swosu.edu/frederic.murray/philosophy>
4. Morrell J. *Comic Relief: A comprehensive philosophy of humor*. Chichester, United Kingdom: Wiley-Blackwell, 2009. 208 p.
5. Дмитриев А.В., Сычев А.А. *Смех. Социофилософский анализ*. М.: Альфа-М, 2005. 594 с.
6. Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor*. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1985. 284 p.
7. Мельников С.С. Социология юмора: к критике трех фундаментальных теорий смешного // *Вестник экономики, права и социологии*. 2015. № 1. С. 213-217
8. Шопенгауэр А. *Мир как воля и представление*. М.: Наука, 1993. 2 т. 672 с.
9. Шах И. *Подвиги несравненного Ходжи Насреддина*. М.: Эннеагон Пресс, 2009. 168 с.
10. Сухарев А. *Хорошие шутки Ходжи Насреддина* // *Человек без границ. Личности. Мудрецы Востока*. URL: <http://www.manwb.ru/articles/persons/EarstPeople/Hodga/>
11. Morrell J. *Gülmeyi ciddiye Almak*. Çev. K. Aysevenere, Ş. Soyer. İstanbul: İris yay, 1997. 106 p.

© 2016, Бозкурт Ремзи

Анализ юмористических притч о Ходже Насреддине
с точки зрения теории несоответствия

© 2016, Bozkurt Remzi

Analysis of humorous parables about Khodzhe
Nasreddine from point of theory of disparity the
incongruity theory